

В. В. НАПОЛЬСКИХ (Ижевск—Гёттинген)

ЭТИМОЛОГИЯ КОМИ *шева*¹

Краткое и достаточно исчерпывающее описание феномена шевы дано Давидом Фокош-Фуксом: коми вым., уд. *ševa* 'наведенная порча' ('angezau-berter Schaden'); лет. *ševa* 'злой дух, который вселяется в человека и говорит через одержимого' ('der böse Geist, der in den Menschen fährt und aus dem Besessenen spricht'); 'ящерица' (Fokos-Fuchs 1959 : 986): «Колдун может вредить человеку вселением в него злого духа. Наведенная таким образом порча называется *ševa*; а околдованный, одержимый — *ševaa mort* 'испорченный человек; кликуша', сам же колдун именуется *ševa šetaljś* 'шеву-дающий'. В одержимом шевой иногда проявляется шева и тогда он кричит: *ševaŋ gorzjñj* 'быть одержимым, кричать как одержимый' [букв. 'шевой кричать' — В. Н.]; в таком случае говорится: *ševa šornitj* 'шева говорит'. Шеву зыряне представляют себе в виде жука, который летает по воздуху и присутствует в еде и питье. Когда колдун хочет кого-то изурочить, он дает тому человеку, к примеру, выпить пива или квасу, в которые запустил маленького жука, шеву: *ševa ledžñj* 'испортить, напустить порчу' [букв. 'шеву пустить' — В. Н.]. Если же человек перед тем как пить перекреститься, шева не сможет причинить ему вреда [---] *gol'ias baitj ševa* 'в его горле говорит шева, злой дух, который вселился в него'».

В середине XX века понятие *шева* в описанном значении было известно в верхневычегодском, лузско-летском, печорском, присыктыварском, среднесыольском диалектах коми-зырянского языка, на Ижме его заменили описательный термин *висян* букв. 'болезнь' или русское заимствование *лишинка*, *лишнэй*, на Удоре — слово *икöта* (< рус. *икота*) — название специфической распространенной на Севере Восточной Европы и в Сибири душевной болезни, проявляющейся в периодических экста-тических припадках; 'кликушество: порча' (ССКЗД 427). По-видимому, *шева* обозначает в коми языке то же распространенное на Севере явление, что и рус. *икота*. Сохранение *шева* в центральных коми-зырянских диалектах при замене его на русские заимствования на окраинах может указывать на его относительную (хотя бы на уровне XIX—XX вв.) древность и оригинальное коми происхождение (по крайней мере не позднее заимствование, да и предположить источник такого заимствования невозможно).

¹ Статья подготовлена на кафедре финно-угроведения Гёттингенского университета в рамках работы по гранту, предоставленному фондом им. Александра фон Гумбольдта (Alexander von Humboldt Stiftung).

Очевидно, единственное на сегодняшний день предположение о происхождении коми *ševa* содержится в этимологическом словаре В. И. Лыткина и Е. И. Гуляева: «ср. манс. *sēpan* 'шаман', хант. *čipän* 'колдовство' (указал К. Редей)» (КЭСК 318). В данном случае «ср.» может означать только возможность заимствования хант. обд. *sepän*, каз. *šepan*, вах., вас. *čipän*, дем., кон. *šerän* 'колдовство (преимущественно о русских колдунах и врачах)' (откуда, в свою очередь, заимствовано манс. сев. *sēpän* то же) из коми *ševa* «mit «hyperkorrekter» Endung -an» (DEWOS 298). В случае прафинно-угорского происхождения следовало бы ожидать соответствия коми *š* ~ манс. *t*, хант. *t/л* или манс. *s*, хант. *ś* ~ коми *ś/ć*. Таким образом, сравнение В. И. Лыткина и Е. И. Гуляева происхождения коми слова не объясняет.

Поскольку *шева* проявляет себя почти исключительно как голос, которым говорит изуроченный человек, нередко произнося при этом свои пророчества, имеет смысл сопоставить данное слово со словами, обозначающими 'голос, звук' в пермских языках: комиЗ *šj* 'звук, голос, тон' (ССКЗД 439), комиП *šj* 'звук, голос, отклик' (КПРСл. 574), комиЯ *šuj* 'звук' (КЭСК 325). Коми праформа восстанавливается в виде **šù(j)* (КЭСК 325 — **šø-*, что отнюдь не следует из приведенного материала). Данные коми слова сопоставлялись с удм. сев. *šg* 'чувство, предчувствие' (КЭСК 325). В удмуртском языке, однако, существуют два слова, которые можно подключить к данному сравнению: *šg* 'чувство, предчувствие' и *še* 'знак' (УРСл. 497, 503). Ю. Вихманн дает их в одной словарной статье с несколько отличным от современных значением: гл. *šg* 'знак; сообщение, известие, справка' ('Zeichen; Nachricht, Mitteilung, Auskunft') (Wichmann 1987 : 245). Б. Мункачи приводит только *še* 'знак' (Munkácsi 1896 : 481). По-видимому, ареал распространения удм. *šg* 'чувство, предчувствие; (?) известие, сообщение' был уже, нежели удм. *še* 'знак', и ограничивался северными диалектами, что может служить дополнительным аргументом в пользу общего происхождения обоих слов с диалектными колебаниями в семантике и вокализме (*e* ~ *g*). Общепермская праформа может быть, таким образом, реконструирована как **šò(j)* (> пракоми **šù(j)* с «пермским умлаутом» — см. о нем Напольских 1995 : 172) с развитием семантики, возможно, еще на прапермском уровне: 'голос, звук' > '(устное, звуковое) сообщение, известие' > 'знак; предчувствие, чувство' (реконструкция праперм. формы **šòj* все же маловероятна, так как **-j* имеется лишь в язвинском диалекте. — лучше **šò*, см. также ниже). Соответствие по вокализму комиЗ *šj* ~ комиЯ *šuj* ~ удм. *šg* то же, что и в комиЗ *jj/ji* ~ комиЯ *ji* ~ удм. *je* 'лед' < праперм. **jò* < праф.-у. **jäje* (UEW 93). Ср. также в плане фонетических соответствий комиЗ *šj* 'небольшой теплый хлев для телят' ~ удм. *šg* 'лукошко для наседки' (КЭСК 325).

Предлагаемые в КЭСК (325) дальнейшие сравнения с обско-угорскими и ненецкими словами неприемлемы: хант. вах., вас. *söj*, дем., кон. *saj*, обд. *sij*, каз. *šij* 'звук, шум; голос; слух, весть', манс. *suĵ* 'звук, шум; слух, известность' восходят к праф.-у. **šoje* 'звук, голос' (DEWOS 1295), а нен. *šò* 'горло; голос' < прасам. **soj-* 'горло, шея' (Janhunen 1977 : 142) < праур. **šuwe* 'рот' (UEW 492—493).² Перм. **š* нельзя без особых причин, которых в данном случае нет, возводить к праф.-у. **š*.

² Не исключено, что формы с *-j* — прасам. **soj-* и венг. *száj* 'рот', а также наличие значения 'голос' у нен. *šò* указывают на возможность старой контаминации праур. **šo-je* 'звук, голос' и **šuwe* 'рот' или на исходную форму праур. **šujwe* 'рот, горло, глотка; голос, звук', послужившую основой и для прасам. и праур. **soj-* и для фин.-перм. **šuwe*.

Думается, не лишено перспективы сравнение праперм. **šó(j)/*šù(j)* 'голос, звук' с глагольной основой комиЗ *šú-*, комиП *šú-/šuv-* 'говорить, сказать; звать, называть' (КПРСл. 569, 571), удм. *šú-* 'сказать, молвить, произнести; говорить; звать, именовать, называть' < праперм. **šú-* то же, которую обычно сравнивают (под вопросом) с фин. *hokea* 'повторять без конца' (> саамН *hoakkât* 'упорно намереваться сделать что-либо'), эст. (диал.) *ogeda* 'учить, давать добрый совет', восстанавливая фин.-перм. (?) **šoke-* 'сказать, говорить' (КЭСК 324; SKES 79; UEW 786—787). Сравнение с прибалтийско-финскими словами действительно выглядит не слишком надежно. Возможность же образования от корня **šó(j)/*šù(j)* 'голос, звук' (и может быть 'сообщение' — см. выше) глагола со значением 'говорить, сказать' (= букв. 'издать звук, послать звуковое сообщение')³ вполне естественна и подтверждается более поздними образованиями от того же корня (коми *šĭj*):

комиЗ уд. *šĭavnĭ* 'издавать звуки, звучать, голосить, кричать, орать': лл. *šĭalnĭ* 'говорить'; вв. *šĭavnĭ* 'урчать (напр., в желудке)'; вым., лл., нв., скр., сс. *šĭasnĭ*, вс. *šĭesnĭ*, вв. (Богородск) *šĭvašnĭ*, лл. *šĭetĭjnĭ* 'подать голос, отозваться, откликнуться' и т.д. (ССКЗД : 439).

Для выяснения вопроса о происхождении коми *ševa* принципиальное значение имеет наличие в пермских языках образований с посессивным суффиксом прилагательных **-a* (> коми *-a*, удм. *-o*): коми *šĭa* 'звучный, голосистый' (КРСл. 787; КПРСл. 574) букв. 'с голосом, со звуком' < *šĭ* 'звук, голос, тон': удм. *šĭgo* 'живой, оживленный, проворный (о звере)' (Wichmann 1987 : 245) букв. 'с чувством, с проявлениями' < *šĭ* 'чувство, предчувствие: (?) известие, сообщение'.

Вероятно, подобные формы могли быть образованы и в прапермское время: праперм. **šó(j)* (точнее **šó*) 'голос, звук' > **šó(j)-a* букв. 'с голосом, со звуком'. В форме **šó-a*, если **-j-* все-таки нельзя восстанавливать для прапермского уровня (см. выше, кроме того, на это указывает, в частности, и отсутствие его следов в праперм. **šú-*, инфинитив **šú-nz* 'говорить, сказать'), следует предполагать появление вставного звука типа **-ŷ-*, подобно тому, как это происходит во многих диалектах пермских языков: комиЗ вв. (Богородск) *šĭvašnĭ* при вым., лл., нв., скр., сс. *šĭasnĭ* 'подать голос, отозваться' (ССКЗД 439); вв. *šĭvašni* при печ., скр., сс. *šĭasnĭ* 'роптать, сетовать, жаловаться, обижаться'; лл. *šĭvalnĭ*, вв. (Керчьмя) *šĭvalni*. (Богородск) *šĭvooni* при вс., сс., печ. *šĭvalnĭ* 'говорить, произносить, выговаривать' (ССКЗД 436); комиП *šunĭ* и *šĭvnĭ* 'говорить, сказать; звать, называть' (КПРСл. 569, 571); в удмуртском языке, в живой речи по крайней мере, в срединных и в южных говорах сосуществуют формы *šĭjnĭ* и *šĭjnĭ* и т. д.

Таким образом, реконструируется праперм. **šó-ŷ-a* 'с голосом, со звуком, с сообщением'. Коми **ševa*, по-видимому, восходит к этой прапермской форме и имеет исконное значение 'нечто, обладающее свойством проявлять себя через передачу звуковых, речевых сообщений'.

³ Развитие вокализма при суффиксации типа **šó(j)-nz/*šù(j)-nz* > **šú-nz* (инфинитив) в прапермском вполне нормально. Во всяком случае, проблемы развития (пра)пермского вокализма слишком слабо изучены и существующие построения в этой области слишком ненадежны, чтобы иметь основания сомневаться в правомерности предположения о возможности такого развития. Ср. наличие диалектных вариантов в удмуртском: гл., уф., б., малм., малм.-урж. *šú-* и гл., б., ел., малм.-урж. *šû-* (Wichmann 1987 : 251).

Сокращения

вас. — васюганский диалект хантыйского языка, **вв.** — верхневычегодский диалект коми языка, **вс.** — верхнесысольский диалект коми языка, **вым.** — вымский диалект коми языка, **гл.** — глазовский говор удмуртского языка, **дем.** — демьянский диалект хантыйского языка, **каз.** — казымский диалект хантыйского языка, **кон.** — кондинский диалект хантыйского языка, **лет.** — летский диалект коми языка, **лп.** — лузско-летский диалект коми языка, **нв.** — нижневычегодский диалект коми языка, **обд.** — обдорский диалект хантыйского языка, **печ.** — печорский диалект коми языка, **скр.** — присыктывкарский диалект коми языка, **сс.** — среднесысольский диалект коми языка, **уд.** — удорский диалект коми языка: **фин.-перм.** — финно-пермский праязык.

КПРСл. — Коми-пермячко-русский словарь, Москва 1985; **КРСл.** — Коми-русский словарь, Москва 1961; **УРСл.** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983.

ЛИТЕРАТУРА

- Напольских В. В. 1995. Прото-уральский 'пуп'. — LU XXXI, 170—172.
 Fokos-Fuchs D. R. 1959. Syrjänisches Wörterbuch 1—2. Budapest.
 Janhunen J. 1977. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki (Castrenianumin toimiteita 17).
 Munkácsi B. A. 1896. A votják nyelv szótára, Budapest.
 Wichmann Y. 1987. Wotjakischer Wortschatz, Helsinki (LSFU 21).

V. V. NAPOLSKICH (Iževsk—Göttingen)

ETYMOLOGIE DES SYRJÄNISCHEN *шева*

Syrj. *шева* 'angezauberter Schaden; böser Geist, der in den Menschen fährt und aus dem Besessenen spricht', das ins Ostjakische (Obd. *sepán*. Kaz. *šepan* usw. 'Zauberei') entlehnt wurde, ist als urpermische Neubildung *šó-*μ*-*a* mit Adjektivsuffix *-*a* und epenthetischem **μ*- in intervokaler Position zu betrachten.

Der urpermische Stamm *šó 'Laut, Stimme, Mitteilung' kann mittels wotj. *šg* 'Zeichen; Nachricht, Mitteilung, Auskunft' und syrj. *šj* 'Laut, Stimme, Ton' rekonstruiert werden. Urperm. *šó-*μ*-*a* sollte dann 'Stimme habende; Mitteilender; Sprecher' bedeuten, was mit den Funktionen von syrj. *шева* übereinstimmt. Urperm. *šó 'Laut, Stimme, Mitteilung' und der urpermische Verbalstamm *šu- 'sagen, mitteilen' können in Verbindung gesetzt werden.